

АВТ
КЕО

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

УДК 343.126

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № 000063 ❁

КОЛМАКОВ
Петр Александрович

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦА,
НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ПРИМЕНЕНИИ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА
(стадия предварительного расследования)

Специальность 12.00.09. — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор и криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ЛЕНИНГРАД — 1985

В 01002193

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Инв. №

22544 А

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **В. З. Лукашевич**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **З. З. Зинатуллин**
кандидат юридических наук **А. П. Дербенев**

Ведущая организация — Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР

Защита диссертации состоится «30» октябрь 1985 года в 17.00 часов на заседании специализированного Совета К.063.57.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова (199026, Ленинград, В.О., 22 линия, дом 7).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А. М. Горького Ленинградского государственного университета по адресу: Ленинград, Университетская наб., дом 7/9.

Автореферат разослан «27» сентябрь 1985 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н. И. Авдеенко

Актуальность исследования. На современном этапе развития социалистического общенародного государства Коммунистическая партия Советского Союза последовательно проводит курс по обеспечению строгого соблюдения социалистической законности.¹ Без этого нельзя решить поставленную перед правоохранительными органами Программой КПСС задачу искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и причин, её порождающих, охраны прав и интересов советских граждан.

В материалах XXV-XXVI съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева специально обращается внимание на необходимость точного и неуклонного выполнения законов, укрепления социалистической законности, ограждения граждан от всяких посягательств на их права и интересы.²

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, одним из направлений дальнейшего совершенствования советского законодательства является правовое регулирование конституционных прав граждан и социалистических организаций.³ Многие аспекты этого направления

1. См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. - М., 1974, с. 106.

2. См.: Материалы XXV съезда КПСС. - М., 1976, с. 81-82; Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981, с. 65; В Центральном Комитете КПСС. Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 3; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 10 апреля 1984 г. - М., 1984, с. 13; Горбачев М.С. Речь на Пленуме ЦК КПСС. 11 марта 1985 г. - Правда, 1985, 12 марта.

3. См.: Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981, с. 64.

исследуются и в рамках науки уголовного процесса.

Качественно новые черты, присущие уголовному процессу в социалистическом обществе, требуют дальнейшей регламентации порядка процессуальной деятельности, обеспечивающей достижение задач уголовного судопроизводства, охрану прав личности. При этом характерной чертой режима социалистической законности является реальное обеспечение прав и свобод граждан.

Одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства является вопрос процессуального положения, правового статуса участников уголовно-процессуальной деятельности. Период после принятия нового уголовно-процессуального законодательства 1958-1961г.г. ознаменовался усилением внимания к проблемам правового статуса участников уголовного судопроизводства. Вопросы процессуального положения участников уголовно-процессуальной деятельности исследовались в работах многих советских ученых: С.А.Альперта, С.П.Бакешко, Н.В.Витрука, М.М.Выдри, Б.А.Галкина, П.С.Дагеля, Л.М.Карнеев и, Л.Д.Кокорева, Э.Ф.Кудовой, В.З.Лукашевича, Е.А.Матвинеко, Е.Г.Мартыничка, В.А.Михайлова, В.П.Нахимова, В.П.Радькова, Р.Д.Рахунова, Г.П.Сарнисянца, В.М.Савицкого, В.А.Страмовского, М.С.Строговича, В.Н.Шпилева, П.С.Элькинд, Л.Е.Юрченко и др.

Изучение проблемы процессуального положения лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Определение процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшего душевной болезнью после совершения преступления, в значительной мере способствовало бы уточнению правового положения личности в СССР, дальнейшему укреплению социалистической законности в

сфере уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что вопросы, связанные с деяниями лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, являются предметом изучения как юристов, так и психиатров. Однако если основные понятия и категории невменяемости в настоящее время с достаточной полнотой разработаны специалистами в области уголовно-правовой и судебно-психиатрической науки, то вопросы, связанные с уголовным судопроизводством по делам о применении принудительных мер медицинского характера, менее изучены. Вопросы, касающиеся разработки этой проблемы, исследовались Н.С.Алексеевым, С.Е.Видиным, А.И.Галаганом, Э.С.Зеликсоном, Л.М.Карнеевой, А.М.Лариным, А.П.Овчинниковой, В.П.Портновым, Б.А.Протченко, М.С.Строговичем, С.Я.Улицким, А.А.Хомовским, П.С.Элькин и другими авторами.

Необходимо отметить, что основное внимание эти ученые уделяли положениям, касающимся вопросов предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Вместе с тем, целый ряд важных теоретических положений, связанных с производством по рассматриваемой категории дел, не получил в уголовно-процессуальной науке достаточно глубокой разработки. Так, к сожалению, следует констатировать, что теоретические вопросы процессуального положения лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, его процессуального статуса до сих пор не получили полного и последовательного освещения. До настоящего времени на эту тему было опубликовано лишь несколько статей, проблема ставилась в некоторых

работках, имеющих более общий характер.¹ В этом направлении следует признать плодотворной попытку Р.И.Михеева восполнить названный пробел с позиции теории советского уголовного права.² Этот пробел обусловлен неполнотой регламентации положения рассматриваемого лица в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, которая проявляется в том, что Основы уголовного судопроизводства и УиК всех союзных республик не включили его в число участников уголовного процесса, оставив тем самым открытым вопрос о правовом статусе лица, которое совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболело душевной болезнью после совершения преступления.

Таким образом, актуальность вынесенной темы определяется в первую очередь необходимостью научной разработки процессуального положения лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, его процессуального статуса, выработке рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и принятию иных решений, направленных на повышение качества и эффективности предварительного следствия, прокурорского надзора и осуществления правосудия по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

После принятия Конституции СССР 1977 года, в которой большое внимание уделено дальнейшей разработке положений, направленных

-
1. См.: Элькинд П.С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. М., 1959; Улицкий С.Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера. Владивосток, 1978; Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М., 1977.
 2. См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983, с. 238-254.

ных на развитие социалистической демократии, охрану прав и интересов граждан, данная проблема учеными-процессуалистами не разрабатывалась.

Необходимо также отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство и существующие ведомственные акты недостаточно полно разрешают некоторые вопросы, связанные с процессуальным положением на предварительном следствии лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера. Не получили они достаточного освещения и в постановлении пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года "О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера".¹

В связи с разработкой Свода законов СССР и Сводов законов союзных республик перед учеными-юристами встали задачи проведения широкого круга исследований по актуальным и спорным вопросам в теории уголовного процесса. Эти задачи вытекают из решений XXV-XXVI съездов КПСС о совершенствовании законодательства. Поэтому Свод законов СССР, его подготовка и издание должны стать новым этапом систематизации, упорядочения и совершенствования советского законодательства. Это в полной мере относится к институту процессуального статуса лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера.

Актуальность темы исследования, кроме того, обуславливается и тем, что непосредственно связанная с одним из основных конституционных прав советских граждан - правом на личную неприкосновенность (ст. 54 конституции СССР) - проблема процессуального положения лица, нуждающегося в применении прину-

1. См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 3, с. 83-86.

дительных мер медицинского характера, его процессуального статуса, приобрела за последние годы острый политический характер в связи с усилением идеологических диверсий империализма.

Разработка общетеоретических аспектов проблемы процессуального положения рассматриваемого участника уголовного судопроизводства позволит активнее, наступательнее разоблачать разного рода антисоветские инсинуации по вопросу о якобы имеющих место нарушениях прав человека и законности в нашей стране, клеветы на советское уголовно-процессуальное право и советскую уголовную политику.

Все вышеизложенное обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования. Диссертант, не претендуя на исчерпывающее освещение всего комплекса вопросов этой обширной проблемы, останавливается на тех, которые представляются ему наиболее актуальными в теоретическом и практическом отношениях.

Цели и задачи исследования. Целью предпринятого исследования является определение содержания и специфических черт процессуального положения лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, его процессуального статуса, чтобы с учетом особенностей субъекта уголовно-процессуальных отношений разработать и обосновать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, улучшения качества предварительного следствия, соблюдения процессуальных гарантий, прав и законных интересов этого участника уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решение следующих задач:

- определить и раскрыть содержание процессуального статуса лица,

нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера;

- исследовать спорные точки зрения по рассматриваемым вопросам и обосновать позиции по ним диссертанта;
- рассмотреть положения уголовно-процессуального закона, нуждающегося в совершенствовании;
- проанализировать практику расследования по рассматриваемой категории дел и выявить трудности, с которыми встречаются практические работники при применении соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и повышению эффективности соблюдения правовых гарантий рассматриваемого участника уголовного процесса.

Методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили положения марксистско-ленинской диалектики, исторического материализма, труды классиков марксизма-ленинизма, положения Программы КПСС, Конституции СССР, решения съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, труды руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. В ходе исследования применялись конкретно-исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и статистический методы, семантический анализ понятийного аппарата и терминологии.

В работе широко используется уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, судебно-психиатрическая и иная специальная литература. Изучено уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и других союзных республик, законодательные и

ведомственные акты, материалы практики Верховных Судов СССР, РСФСР по рассматриваемой проблеме.

Выдвинутые в диссертации предложения и выводы основываются на анализе практики расследования органами предварительного следствия дел о применении принудительных мер медицинского характера. По специальной анкете автором было изучено 500 уголовных дел рассматриваемой категории, расследование которых осуществлено органами прокуратуры и внутренних дел города Ленинграда и Коми АССР в 1979-1983 годах.

В диссертации нашел отражение и личный опыт автора, полученный в процессе работы в органах прокуратуры.

Научная новизна. Диссертационное исследование представляет собой первую попытку комплексного специального исследования процессуального положения лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, в стадии предварительного расследования и отражает все аспекты его процессуального статуса.

Впервые проблемы, связанные с процессуальным положением рассматриваемого участника уголовного процесса, раскрываются в свете конституции СССР 1977 года и с учетом изменений, касающихся этой категории дел, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР за последние годы.

Впервые подвергаются исследованию особенности прокурорского надзора за законностью расследования дел о применении принудительных мер медицинского характера.

В диссертационном исследовании обосновываются и выносятся на защиту выводы по вопросам, представляющим теоретическую и практическую сущность исследуемой проблемы:

- о понятии и содержании процессуального статуса лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера;
- о материально-правовых и процессуальных основаниях допущения и привлечения рассматриваемого лица в качестве участника уголовного процесса;
- о процессуальной право- и дееспособности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера;
- о процессуальных правах и обязанностях рассматриваемого участника уголовного судопроизводства;
- о законных интересах лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера;
- о сущности и особенностях средств и способов, служащих обеспечению реализации прав и законных интересов этого участника уголовно-процессуальных отношений;
- о сущности и задачах прокурорского надзора за законностью по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Диссертант формулирует ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Так, в частности, предлагается: дополнить главу 3 УПК РСФСР "Участники процесса, их права и обязанности" статьей 55¹ "лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера", предусматривающей основания и порядок признания в уголовном процессе лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера, его процессуальные права и обязанности.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при

выноситься после установления заключением судебно-психиатрической экспертизы факта душевного засорения лица, совершившего общественно опасное деяние, и оценки его следователем при наличии материально-правовых и процессуальных оснований. Представляется, что только с этого момента можно говорить о появлении нового участника уголовного процесса, наделенного соответствующими правами для защиты своего интереса, и его процессуальном статусе. Указанное постановление должно быть актом чисто процессуального значения, которое устанавливало бы появление уголовно-процессуального отношения между этим лицом и органом предварительного следствия, в котором также находила бы отражение уголовно-правовая квалификация общественно опасного деяния ещё в стадии предварительного расследования, имеющая важное значение для оценки общественной опасности содеянного, определения подсудности дела, а также для избрания надлежащей меры медицинского характера.

Такой процессуальный акт можно определить как постановление о признании лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера.

С момента вынесения указанного постановления в соответствии со ст. 405 УПК РСФСР к участию в деле должен допускаться защитник, который знакомится с этим постановлением, а также законный представитель рассматриваемого лица.

В главе рассматривается также вопрос о процессуальной правосубъектности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера. Не обладая уголовно-процессуальной правосубъектностью, лицо не может лично выполнять ту или иную процессуальную функцию и в конечном счете участвовать в

решении задач уголовного судопроизводства. Автор разделяет точку зрения тех ученых, которые в содержании права субъективности включают в качестве составных элементов уголовно-процессуальную правоспособность и дееспособность (В.Д.Адаменко, М.С.Строгович, Е.Г.Мартыничук, Р.И.Михеев, Л.Б.Зусь и др.). Диссертант полагает, что лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера, приобретает уголовно-процессуальную правоспособность при наличии определенного возраста на момент совершения общественно опасного деяния. Это лицо с момента установления факта душевного заболевания и вынесения постановления о признании его лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера, становится полноправным участником уголовного процесса. Правоспособность этого участника уголовного судопроизводства не зависит от его психического состояния, однако она еще не характеризует способность данного лица фактически овладеть имеющимися у него процессуальными правами и нести обязанности. Юридическим выражением способности лица в уголовном процессе своими действиями реализовывать свои права и нести обязанности является уголовно-процессуальная дееспособность. В связи с этим оспаривается мнение авторов, считающих, что рассматриваемый участник уголовного судопроизводства процессуально недееспособен (Л.Д.Кокорев, Л.Б.Зусь и др.). Так, если характер душевного заболевания не препятствует участию рассматриваемого лица при производстве по этой категории дел, оно может путем совершения процессуальных действий осуществлять свои права и выполнять обязанности участника процесса. Анализ практики показал, что указанные лица участвовали при производстве следственных действий и судебном разбирательстве по 2% дел.

как полвоправный участник уголовного процесса, должно наделяться соответствующими правами, которые в свою очередь могут быть реализованы в ходе правоотношений. В юридической науке общепризнанно, что одной из характерных черт процессуальных отношений является неразрывная их связь с отношениями уголовно-правовыми. При этом ключевое значение должно отводиться уголовно-правовым отношениям. Диссертант присоединяется к позиции тех ученых, которые признают, что деяние, совершенное лицом в состоянии невменяемости, порождает уголовно-правовые отношения особого вида, субъектом которых является рассматриваемое лицо (Н.А.Огурцов, П.С. Дагель, Р.И.Михеев, А.И.Санталов, Н.М.Кропачев, Б.А.Протченко). Рассматриваемое правоотношение возникает во время совершения этим лицом общественно опасного деяния. Моментом окончания оудет прекращение применения принудительного лечения в случае выздоровления лица или такого изменения характера психического состояния, когда отпадает необходимость в дальнейшем применении указанных мер (ч.2 ст.406 УПК РСФСР).

Уголовно-правовые отношения, возникающие по делам о применении принудительных мер медицинского характера, могут быть установлены и реализованы только посредством уголовно-процессуальных отношений, субъектом которых, несомненно, является лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и правовой литературы позволил диссертанту прийти к выводу, что в качестве элементарного правового статуса лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, необходимо рассматривать процессуальный акт, на основании которого появляет-

ся новый участник уголовного судопроизводства; процессуальную правосубъектность; субъективные права и процессуальные обязанности; законные интересы; гарантии прав и законных интересов рассматриваемого участника уголовного процесса.

Каждый из перечисленных компонентов процессуального статуса выполняет определенную роль и при отсутствии одного из них рассматриваемое лицо не может быть поставлено в положение участника уголовного процесса, поскольку при этом органом предварительного следствия будут ущемлены права и законные интересы этого лица.

С момента, когда в установленном законом порядке и уполномоченным на то органом лицо признано, допущено или привлечено в качестве участника уголовного судопроизводства, оно наделяется соответствующими правами для защиты личных или представляемых интересов и на него возлагаются предусмотренные законом обязанности.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство всех союзных республик не дает ответа на вопрос: когда же на предварительном следствии появляется процессуальная фигура лица, в отношении которого могут применяться принудительные меры медицинского характера? Между тем данные факторы (понятие и основания появления) составляют важнейшую часть содержания и процессуального положения любого участника уголовного процесса.

Автор приходит к выводу, что основанием признания и допущения в качестве участника уголовного судопроизводства этого лица может служить только правоприменительный акт, вынесенный органом предварительного следствия. Это постановление должно

совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов по делам о применении принудительных мер медицинского характера; при дальнейшей научной разработке теоретических проблем процессуального положения лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера; при преподавании уголовного процесса и спецкурса по проблемам применения принудительных мер медицинского характера.

Апробация полученных результатов. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в опубликованных статьях, научных сообщениях на городских и республиканских совещаниях следственных работников органов прокуратуры и внутренних дел города Ленинграда и Коми АССР, а также при чтении лекций и проведении практических занятий по курсу уголовного процесса на юридическом факультете Ленинградского государственного университета имени А.А.Жданова.

Структура дисс. ртаци обусловлена кругом исследуемых проблем и последовательностью их освещения. Она состоит из введения, трех глав и списка основной использованной литературы. Итоги исследования подводятся по каждой главе.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, цели и задачи исследования, научная новизна, указываются методологическая основа, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе - "Процессуальный статус лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера" - рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой правового статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в

состоянии невменяемости или заболевшего душевной болезнью после совершения преступления, определяется содержание процессуального положения рассматриваемого участника уголовно-процессуальных отношений в стадии предварительного расследования.

В силу того, что порядок производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера определяется общими правилами судопроизводства и является составной частью единого уголовного процесса, а не отступлением от общего порядка поэтапного прохождения уголовного дела (ч.2 ст.403 УПК РСФСР), логичным будет вывод о том, что лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительного лечения, является полноправным участником уголовного процесса. Вместе с тем, процессуальное положение этого участника процесса может быть правильно определено только с учетом его психического состояния на момент совершения общественно опасного деяния, предусмотренного конкретной нормой уголовного закона. Иными словами, если лицо на момент совершения общественно опасного деяния, расследования или судебного разбирательства в силу болезненного состояния психики лишено возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, то речь идет об особом субъекте уголовно-процессуальных отношений, имеющем свой процессуальный статус, - лице, нуждающемся в применении принудительных мер медицинского характера.

С момента установления заключением судебно-психиатрической экспертизы факта душевного заболевания оно не может именоваться подозреваемым или обвиняемым, его процессуальное положение отлично от процессуального положения этих лиц.

Для защиты своих законных интересов рассматриваемое лицо,

Следовательно, лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера, обладает процессуальной дееспособностью, хотя и не в полном объеме. Объем процессуальной дееспособности этого лица должен определяться конкретно по каждому делу, исходя из психического состояния рассматриваемого участника уголовного процесса, однако границы этого объема должны быть четко законодательно закреплены. Если психическое состояние не позволяет этому лицу участвовать при производстве следственных действий, а этот факт должен быть подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы, то следователь составляет об этом протокол (ст. 404 УПК РСФСР). Однако при расследовании и судебном разбирательстве это лицо из числа участников уголовного судопроизводства не исключается, только в этом случае правовую деятельность в его интересах осуществляет не оно само, а правосубъектные лица, уполномоченные законом защищать его интересы (п. 8 ст. 34, ст. ст. 405, 407 УПК РСФСР).

Вторая глава диссертации - "Охрана прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера" - посвящена вопросам, связанным с определением процессуальных прав и обязанностей рассматриваемого участника уголовного процесса, его законных интересов, а также средств и способов, служащих обеспечению реализации прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Правовое положение участников уголовно-процессуальной деятельности определяется их правами и обязанностями. В советском уголовном процессе субъективные права наряду с процессуальными обязанностями составляют наиболее существенную часть общего юридического статуса личности и индивидуального правового статуса любого участника уголовного судопроизводства. Процессуаль-

ными правами и обязанностями обладают все участники уголовного процесса, однако их характер и объем неодинаков и зависит от назначения того или иного участника в уголовном судопроизводстве.

Автор констатирует, что в главе 33 УИК РСФСР и в соответствующих главах УИК других союзных республик нет специальной нормы, регламентирующей права рассматриваемого участника уголовного процесса и обосновывает необходимость наделения его соответствующими процессуальными правами, поскольку психическое состояние указанного лица не всегда позволяет ему не участвовать при производстве следственных действий и судебном разбирательстве. Анализ процессуального законодательства и соответствующей юридической литературы позволяет автору сделать вывод, что лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера, должно обладать следующими правами для защиты своего интереса: знать, в связи с чем к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела; иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 405 УИК РСФСР; участвовать при производстве следственных действий и судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда.

Рассматриваемый участник уголовного процесса обязан подчиняться правилам производства судебно-психиатрического освидетельствования; являться по вызову органов предварительного следствия и суда; соблюдать порядок в судебном заседании; подчиняться распоряжениям председательствующего.

Диссертант полагает, что если в силу психического состояния

указанное лицо не в состоянии самостоятельно осуществлять свои процессуальные права, то следователь обязан разъяснить эти права его законному представителю, о чем должен быть составлен протокол.

В работе обосновывается предложение о необходимости законодательного закрепления указанных процессуальных прав и обязанностей этого участника уголовного процесса в статье 55¹ УПК РСФСР.

Применение принудительных мер медицинского характера не является наказанием за содеянное, однако они существенно ограничивают личные права и свободы этого лица. Поэтому рассматриваемый участник уголовного процесса заинтересован в том, чтобы указанные принудительные меры применялись строго в соответствии с законом. Автор присоединяется к мнению ученых, которые исходят из признания объективной обусловленности интересов, практическая реализация которых возможна только в ходе их субъективного осознания и деятельности (А.Г. Здравомыслов, Д.А. Керимов, Э.Ф. Куцова, Л.Д. Кокорев, В.А. Матвеев, Н.И. Матузов, Е.А. Лукашева и др.). Диссертант считает, что объективность интереса заключается не в том, что он осознается лицом, а в том, что, будучи проявлением объективных общественных отношений, он возникает вне и независимо от сознания. Поэтому осознание данных интересов не отменяет их объективности, так же как и в том случае, когда они не осознаются вовсе, как это имеет место по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Хотя рассматриваемый участник процесса в силу своего душевного заболевания не всегда способен осознанно проявлять свой интерес при расследовании и судебно-разбирательстве, это не означает, что в данном случае нельзя говорить об интересе этого лица.

Представляется, что это лицо, несомненно, имеет интерес, поскольку интерес по своей природе объективен.

Автор полагает, что интерес лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, прежде всего определяется спецификой его процессуального положения и заключается в том, чтобы: дело было прекращено, если основания для применения принудительных мер медицинского характера отсутствуют; принудительные меры медицинского характера не применялись иначе как при бесспорной доказанности совершения общественно опасного деяния, данным лицом и в установленном законом порядке; полностью соответствовали закону юридическая оценка действий этого лица и решение о применении принудительного лечения; не оставались без внимания следователя, прокурора и суда обстоятельства, освобождающие это лицо от применения принудительных мер медицинского характера; оно было освобождено от применения принудительного лечения при наличии оснований, предусмотренных законом; был решен в соответствии с действительностью и законом в установленном им порядке вопрос об изменении и отмене принудительных мер медицинского характера; оно не было подвергнуто мерам процессуального принуждения иначе как при наличии оснований и в порядке, установленном законом и не несло гражданско-правовой ответственности иначе как в строгом соответствии с законом.

В диссертации значительное место уделено рассмотрению гарантий прав и законных интересов этого участника уголовного процесса. Совершенствование процессуальных гарантий всегда способствовало повышению эффективности судопроизводства и охране интересов личности в уголовном процессе. По мнению автора, действие большинства гарантий, содействующих успешному осущест-

влению правосудия по рассматриваемой категории дел, как правило, ничем или почти ничем не отличается от действия их при разбира-тельности по другим делам. Вместе с тем, необходимо отметить, что средства и способы, служащие обеспечению реализации прав и законных интересов этого лица, с учетом особенностей субъекта уголовно-процессуальных отношений, отличаются некоторым своеобразием.

Одним из средств, служащих обеспечению реализации прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, являются уголовно-процессуальные нормы, закрепленные в них права и обязанности участников процесса по изучаемой категории дел. Автор полагает, что четкое закрепление в соответствующей норме прав и процессуальных обязанностей рассматриваемого участника процесса способствовало бы реальному обеспечению процессуального положения этого лица в уголовном процессе. Действительно, сложно говорить о гарантиях прав и законных интересов личности, если процессуальные обязанности и права этого участника уголовного судопроизводства четко законодательно не определены.

Гарантией прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, является также уголовно-процессуальная форма. Развитие уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что для него в основном характерно единство уголовно-процессуальной формы. Особенности уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории выражаются в предоставлении некоторых дополнительных процессуальных гарантий этому лицу и по своему содержанию не означают отказа от общего порядка расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Это именно те особенности, которые существуют в рамках единого порядка уголовного судопроизводства, и введение

которых продиктовано, главным образом, необходимостью учета специфики психического состояния рассматриваемого лица, чье деяние составляет содержание дел такой категории.

Важной гарантией прав и законных интересов данного участника процесса является точное закрепление в законе оснований применения принудительных мер медицинского характера (ч. I ст. 403 УПК РСФСР), порядка применения этих мер (глава 33 УПК РСФСР). Только суду предоставлено право решать вопрос о применении (или неприменении) принудительного лечения. Дополнительной гарантией прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении указанных мер, является, по мнению автора, обязательное проведение предварительного следствия по такой категории дел; четкое определение предмета доказывания, которое возможно только на основе совокупности норм, относящихся как непосредственно к данному производству (ст. 404 УПК РСФСР), так и к общим условиям доказывания (ст. 68 УПК РСФСР); обязательное участие защитника, который допускается к участию в деле с момента установления факта душевного заболевания этого лица; обязательное проведение судебно-психиатрической экспертизы; следственные действия с участием этого лица могут проводиться лишь в случаях, если этому не препятствует характер его душевного заболевания; участие законного представителя с момента установления факта душевного заболевания этого участника процесса; не применение к нему любых мер пресечения и отмена их с момента вынесения постановления о признании лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера; предусмотренные законом основания преобразования дел рассматриваемой категории; деятельность участников уголовного процесса при производстве по применению принудительных мер медицинского характера, где особая роль отводится прокурору, следователю,

защитнику, законному представителю этого лица.

В третьей главе "Прокурорский надзор - гарантия прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера" - освещаются особенности прокурорского надзора за соблюдением законности по делам рассматриваемой категории.

Одной из важных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является прокурорский надзор по любой категории дел, который обеспечивает высокое качество расследования и соблюдение его сроков, своевременное принятие мер предупреждения возможного или пресечения готовящегося преступления, мер предупреждения или пресечения аналогичных общественно опасных деяний в будущем.

Автор полагает, что все требования уголовно-процессуального законодательства и Закона о прокуратуре СССР целиком и полностью распространяются и на надзор за соблюдением законности по делам о применении принудительных мер медицинского характера, приобретая при этом особое значение, поскольку здесь речь идет о лицах, которые в силу своего психического состояния не могут должным образом позаботиться об охране своих прав и законных интересов. Надзор по делам рассматриваемой категории является одним из участков деятельности прокуратуры, направленных на укрепление социалистической законности и правопорядка.

Объектом прокурорского надзора по делам о применении принудительных мер медицинского характера является точное соответствие закону действий, совершаемых органами предварительного следствия, актов, выносимых этими органами, и точное исполнение ими законов. Реального обеспечения прав лица, нуждающегося в применении при-

нудительного лечения, при производстве предварительного следствия прокурор дооивается путем предоставленных ему полномочий / ст.29 Закона о прокуратуре СССР, ст.116, <II-212 УПК РСФСР /.

По мнению диссертанта, полномочия прокурора по выполнению задач надзора по делам этой категории не имеют своей специфики, так как полностью зависят от той или иной отрасли надзора. Однако реализации полномочий прокурора по этим делам должна быть присуща более высокая активность, поскольку рассматриваемые лица практически не могут самостоятельно добиваться восстановления нарушенных прав; нуждаются в дополнительных гарантиях их обеспечения. Автор полагает, что сущность прокурорского надзора за предварительным расследованием дел о применении принудительных мер медицинского характера состоит в том, чтобы систематически контролировать работу следователя, быть в курсе расследования, принимать активное участие в выполнении наиболее важных следственных действий и давать конкретные указания по делу.

Задачи прокурорского надзора по делам рассматриваемой категории определяют и особенности предмета надзора за исполнением законов по такой категории дел.

В диссертации подробно анализируются процессуальные действия прокурора при возоуждении дел рассматриваемой категории, назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы, вынесении следователем постановления о признании лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера. Диссертант считает, что после вынесения указанного постановления и допущения этого лица в качестве участника процесса, прокурор обязан обратить внимание на то, чтобы в отношении этого лица вообще не изоиралась мера пресечения, а избранная ранее была бы отменена.

Далее в работе подробно освещаются вопросы, связанные с особенностями проку. орского надзора за окончанием предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Итоги диссертационного исследования подводятся по каждой главе, где формулируются выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на повышение эффективности судопроизводства и охраны прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Процессуальное положение лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера. - Ленинград, 1984. - 13с. - Рук. представлена Ленингр. ун-том. - деп. в ИНИОН АН СССР 5 декабря 1984г. №18905 / 0, п. л. /.

2. О совершенствовании законодательства по применению принудительных мер медицинского характера. - Вестник ЛГУ, 1985, № 6. История КПСС, научный коммунизм, философия, право, вып. 1, с. 79-83.

3. Права и обязанности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера. - Правоведение, 1985, №3, с. 89-93.